

Банки феодальной Беларуси

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

7 ноября 1775 года указом Екатерины II для «надзидания» за школами, богадельнями, больницами, приютами были учреждены так называемые приказы общественного призрения. С целью формирования средств по финансированию благотворительной деятельности им разрешался и ряд кредитных операций. Приказы получили право принимать вклады, а также «отдавать деньги в узаконенные проценты на верные заклады» при условии нахождения заложенной недвижимости в тех же губерниях, где функционировали эти банковские учреждения.

После разделов Речи Посполитой, когда в состав Российской империи вошли белорусские земли, такие финансовые институты стали создаваться и в Беларуси. К тому времени в России в целом сложилась кредитная система, адекватная производственным отношениям феодальной эпохи, состоявшая из казенных банков. Эту систему в первую очередь представляли Государственный заемный банк, Московская и Санкт-Петербургская сохранный казна.

Однако именно местными кредитными учреждениями являлись приказы общественного призрения. По мере проведения административно-территориального деления белорусских земель приказы были учреждены во всех губерниях. В 1781 году, вскоре после первого раздела Речи Посполитой, были учреждены Могилевский и Полоцкий приказы общественного призрения. С объединением в 1796 году Могилевского и Полоцкого наместничеств в одну административную единицу некоторое время действовал Белорусский приказ. В Минске приказ функционировал также с 1796 года. В 1802 году была учреждена Витебская губерния, в которой открылся аналогичный финансовый институт. Гродненский приказ по решению Правительствующего сената приступил к операциям 8 ноября 1805 года, а Виленский был учрежден «высочайшим» указом от 5 августа 1808 года «на месте Госпитальной комиссии». Ему предписывалось «по примеру учрежденного в Гродненской губернии приказа отпустить 15 тыс. руб. на сие заведение». Приказы общественного призрения стали фактически губернскими банками и находились под контролем местной администрации.

Банковские учреждения предоставляли ссуды преимущественно лицам дворянского сословия под залог недвижимого имущества, прежде всего имений. Кредиты выдавались сначала от 1 до 5 лет, по-

том – до 8, 12, а с 1824 года – до 24 лет, позже – до 37 лет под 5–6% годовых. Также осуществлялся и прием вкладов от учреждений, частных лиц под 5%, а впоследствии – под 4% и 3%. Государственная гарантия вкладов способствовала превращению вкладных билетов в разновидность денежных знаков, которые принимались во все казенные залоговые и циркулировали в обращении между физическими лицами.

Такие своеобразные ипотечные банки, несколько десятилетий существовавшие в феодально-крепостнической России, имели ярко выраженную специфику, которая не находила в то время отражения в других странах. В условиях дореформенных социально-экономических отношений основной формой общественного богатства являлась земля, но с обязательным прикреплением к ней феодально-зависимых крестьян. Господство полунатурального хозяйства обуславливало неразвитость рынка недвижимости, и земля без производителей феодальной ренты – крепостных – ценности фактически не имела. Поэтому размеры предоставляемых помещикам ссуд определялись стоимостью «ревизской души» – крестьянина мужского пола, а обеспечением предоставленного кредита было поместье с проживавшими на ней закрепощенными людьми. Именно залог «населенных имений» и был в то время наилучшим обеспечением выдаваемых ссуд, в которых ревизская душа была своеобразной единицей измерения доходности поместья.

Развитие кредитных операций ипотечных казенных банков в белорусских землях породило здесь, как и по всей империи, **проблему несвоевременного погашения ссуд и уплаты процентов.** В таком случае по запросу банка администрация губерний составляла опись заложенного имения, владелец которого не выполнил условий кредитного соглашения, и

оформляла так называемую опеку над ним. Погашение долга осуществлялось принудительно из доходов такого поместья, за исключением уплаты государственных податей и земских повинностей. Для этого действовали дворянские опеки, которые брали «просроченные имения» под контроль, назначая опекунов, отвечавших за погашение долга и осуществлявших управление заложенным поместьем.

В феврале 1817 года сенатом был принят указ «О порядке учреждения дворянских опеки в губерниях от Польши присоединенных», в котором требовалось, чтобы имения неисправных заемщиков государственных банков, находившиеся в западных губерниях, передавались в опеку на общих основаниях. В составе этого органа должны были находиться представители земского поветового суда под председательством поветового маршала для определения опекунов, проведения описи имений и др. Так на территории Беларуси утверждались единые нормы организации кредита.

Активные операции казенных банков продолжались почти до кредитной реформы 1860 года, заменившей докапиталистические банки на коммерческие, адекватные новому экономическому базису. **Задолженность помещиков белорусских земель ипотечным учреждениям к этому времени составила более 43,1 млн. руб. серебром** – десятую часть от общеимперской. В середине 50-х годов XIX века казенные банки, концентрировавшие почти все накопления денежных капиталов, вошли в полосу глубокого кризиса, вызванного, прежде всего, нарушением сбалансированности относительно краткосрочных пассивов с долгосрочными активами как по срокам, так и суммам: заемные средства привлекались преимущественно на непродолжительный период, а размещались в долгосрочные ссуды. К тому же две трети поместий уже были заложены в банках, и ссудная операция стала сокращаться. Прирост вкладов, обусловленный развитием частного предпринимательства, бумажно-денежной эмиссией, обгонял кредитные операции. Возможность казенных банков выплачивать проценты по заемным средствам стала проблематичной.

Срочно принятые меры: снижение процента по депозитам, попытки их обращения в долгосрочные займы через выпуск «непрерывно-доходных» билетов вызвали массовый отток вкладов и переход многих вкладчиков со своими сбережениями в сферу акционерного капитала. Особо тяжелое положение

складывалось в приказах общественного призрения, не имевших доступа к казенным финансовым ресурсам. В секретном циркуляре департамента государственного казначейства Министерства финансов, принятом в августе 1857 года, указывалось: «дабы не причинить остановки в производстве операций приказов общественного призрения на случай усиления востребования вкладов, открыть приказам потребный кредит из казенных палат в каждой губернии». Однако ситуация стала необратимой. Отток вкладов из казенных банков империи принял критический характер. Общая их сумма понизилась с 1 276 млн. руб. серебром в 1857 году до 970 млн. руб. серебром в 1859 году, а кассовая наличность – со 140 млн. руб. серебром до 20 млн. руб. серебром.

Судьба крепостнических банков была предreshена. **В апреле 1859 года «высочайшим» повелением запрещался залог имений в государственных кредитных учреждениях.** Эти ипотечные институты были подчинены Министерству финансов, а через год сдали свои дела только что учрежденному Государственному банку Российской империи, куда было предписано передать все вклады. Феодалы оставили свой след в истории отечественного кредита, заложили основы централизованного банковского дела, способствовали активной мобилизации свободных денежных ресурсов и предоставлению их во временное пользование как своим клиентам, так и государству, не имевшему другого такого неиссякаемого источника заимствований. Несмотря на феодално-крепостнический характер, эти кредитные учреждения постепенно вырабатывали механизмы и совершенствовали принципы организации как ипотеки, так и банковского дела в целом: оценку закладываемого имущества, порядок погашения ссуд, механизм взыскания ссуженной стоимости с неплатежеспособных заемщиков и др. Кроме того, они заложили основы сберегательного дела – важной составляющей кредитной системы любой страны. Ко всему прочему, эти финансовые институты проводили, хотя и в ограниченных рамках, кредитование недворянских слоев общества – купцов, мещан, нарождавшихся предпринимателей. В этой связи можно говорить о периоде господства на финансовом рынке государственных банков как о важном этапе перехода к появившимся вскоре рыночным ипотечным институтам, получившим развитие к концу XIX – началу XX века.